

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 203-АПУ18-14

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 августа 2018 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Крупнова И.В.,
судей Замашнюка А.Н. и Дербилова О.А.
при секретаре Жиленковой Т.С.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Бойко С.И., осуждённого Галустова А.Г. – путём использования систем видеоконференц-связи, его защитника – адвоката Дружинина Г.А. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осуждённого Галустова А.Г. и его защитника – адвоката Ключева А.А. на приговор Приволжского окружного военного суда от 20 апреля 2018 г., согласно которому военнослужащий Самарского Военно-медицинского института лейтенант

Галустов Армен Георгиевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден:

по п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) к лишению свободы на срок 13 лет,

по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) к лишению свободы на срок 9 лет,

по ч. 1 ст. 338 УК РФ к лишению свободы на срок 4 года
с лишением в соответствии со ст. 48 УК РФ за каждое из названных преступлений воинского звания «лейтенант медицинской службы»,

по ч. 3 ст. 327 УК РФ к штрафу в размере 40 000 рублей, а по совокупности совершённых преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний окончательное наказание ему назначено в виде лишения свободы на срок 16 лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 40 000 рублей, который постановлено исполнять самостоятельно, с лишением в соответствии со ст. 48 УК РФ воинского звания «лейтенант медицинской службы».

В счёт компенсации морального вреда с Галустова А.Г. постановлено взыскать по 500 000 рублей в пользу потерпевших К [] и М []

По делу решён вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., изложившего содержание приговора, существо апелляционных жалоб и возражений на них, выступления осуждённого Галустова А.Г. и адвоката Дружинина Г.А., поддержавших доводы апелляционных жалоб, прокурора Бойко С.И., возражавшего против этих доводов и полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы осуждённого и его защитника без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

по приговору суда Галустов А.Г. признан виновным в разбое, то есть нападении в целях хищения чужого имущества, совершённом с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в иное хранилище, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего М [] в убийстве, то есть умышленном причинении смерти М [] [] совершённом группой лиц и сопряжённом с разбоем; в дезертирстве, то есть самовольном оставлении части в целях уклонения от прохождения военной службы; в использовании заведомо подложного документа.

Убийство и разбой совершены Галустовым 3 ноября 2000 г. на территории хранилища ООО « [] », расположенного по адресу: г. Самара, ул. [] (в настоящее время [] в составе группы лиц с Ибрагимовым С.О. (осуждён 2 июля 2003 г.), М [] (уголовное преследование прекращено в связи с его смертью), Шакулевым Т.Т., Криволуцким Д.И. и Подлевским В.С. (осуждены 12 февраля 2003 г.), а дезертирство и использование заведомо подложного документа – 3 ноября 2000 г. и в период с 2002 года по 11 апреля 2017 г. при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Защитник осуждённого – адвокат Клюев А.А. в апелляционной жалобе и дополнениях к ней, не приводя доводов в обоснование незаконности осуждения Галустова за совершённые им дезертирство и

использование заведомо подложного документа, считает приговор незаконным, необоснованным, а выводы суда, изложенные в нём, не соответствующими фактическим обстоятельствам дела, в связи с чем просит приговор отменить, дело возратить прокурору. Указывает на возможность признания в качестве обстоятельств, смягчающих наказание Галустова, частичное признание им своей вины и раскаяние в содеянном, наличие несовершеннолетних детей и престарелых родителей, его работу в качестве педиатра в течение 17 лет.

По мнению адвоката, предварительное следствие по делу проведено предвзято и односторонне, а следователь лично, прямо или косвенно, был заинтересован в исходе дела. После того, как Галустов скрылся с места происшествия, следственной группой не были проведены обыск и осмотр в комнате общежития, в которой проживали Галустов и М. [REDACTED] не изъяты образцы одежды и биоматериалы, а с изъятой курточкой Галустова не взяты биоматериалы, в связи с чем вывод экспертов о возможной принадлежности Галустову рукавиц, изъятых на месте преступления, носит вероятностный характер. По делу не проведён сравнительный анализ отпечатков пальцев Галустова с отпечатками, изъятymi в ходе осмотра места происшествия, а следов крови на обуви и одежде Галустова не обнаружено. Следствием не опровергнуты показания свидетеля Б. [REDACTED] и самого осуждённого о том, что Галустов отсутствовал в г. Самаре в октябре 2000 года, так как уехал в Республику Дагестан.

По-своему излагая обстоятельства содеянного и ссылаясь на показания Подлевского и сотрудников ООО « [REDACTED] », адвокат утверждает о том, что Галустов не участвовал в нападении на М. [REDACTED] и насилия к нему не применял, так как мотива в его избиении у него не было, а напали на потерпевшего и применили к нему насилие Ибрагимов, Криволицкий, Шакулуев или М. [REDACTED]. Согласно показаниям сожительницы Ибрагимова, Галустов, Мирзаев, Шакулуев, Криволицкий и Ибрагимов избили охранника М. [REDACTED] а убил последнего Шакулуев. Галустов только удерживал М. [REDACTED] когда остальные наносили ему удары. Криволицкий подтвердил суду, что он не видел, кто избивал охранника и не знает, бил ли его Галустов. По показаниям Ибрагимова, Галустов ударов М. [REDACTED] не наносил, а согласно показаниям Криволицкого и Ибрагимова именно Шакулуев беспричинно начал избивать связанного М. [REDACTED] металлической трубой. Обвинение Галустова основано только на противоречивых и непоследовательных показаниях Шакулуева, имеющего отклонения в психике, а допрос последнего 4 ноября 2000 г. проведён с нарушением закона. В ходе очной ставки с Галустовым Шакулуев не вправе был воспользоваться ст. 51 Конституции Российской Федерации, а был обязан дать показания в отношении Галустова. По делу не доказан предварительный сговор на хищение имущества металлобазы, а также умысел на убийство М. [REDACTED] Галустову назначено чрезмерно суровое наказание.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Галустов, заявляя о несоответствии выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции, существенном нарушении уголовно-процессуального закона, неправильном применении уголовного закона и несправедливости приговора, просит его изменить: освободить его от уголовной ответственности по п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ в связи с истечением срока давности, а также переквалифицировать содеянное им с ч. 1 ст. 338 на ч. 4 ст. 337 УК РФ, изменив категорию совершённого им преступления с тяжкого на преступление средней тяжести.

В обоснование своих доводов Галустов утверждает о том, что инкриминируемых ему разбоя и убийства он не совершал. В ходе предварительного следствия и рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции к нему отнеслись предвзято, что выразилось в необоснованном применении положений ст. 90 УПК РФ. В обвинительном заключении искажены показания Ибрагимова, данные в ходе очной ставки с Криволицким, а также выводы экспертов, изложенные в заключениях от 14 марта 2001 г., 3 и 4 ноября 2000 г., и показания свидетеля Ерофеева. Обвинение его в убийстве основано только на противоречивых и непоследовательных показаниях Шакулуева, данных под давлением в ходе предварительного следствия, от которых он отказался. Анализируя показания Подлевского, Криволицкого, Ибрагимова, утверждает о непричастности к нападению и убийству М. Полученные в 2003 году заключения экспертов необходимо оценить критически, так как при их проведении биологические материалы у Галустова не забирались и не исследовались, а сами экспертизы проведены без его участия, что повлекло нарушение его прав и привело к ошибочным выводам. Суд проигнорировал его и защитника ходатайства о признании недопустимыми протоколов допроса Шакулуева от 4 и 8 ноября 2000 г., которые ошибочно положены в основу приговора. Считает недопустимыми доказательствами заключения экспертов по трупу М. а также указанные выше протоколы допроса Шакулуева в качестве подозреваемого и в качестве обвиняемого от 23 и 27 февраля 2001 г., протокол допроса Ибрагимова в качестве обвиняемого от 14 августа 2002 г., которые неправомерно положены в основу его обвинения.

В нарушение требований УПК РФ в судебном заседании были исследованы протокол допроса подозреваемого Криволицкого от 3 ноября 2011 г. и копия протокола явки с повинной Шакулуева от 7 ноября 2011 г., которые были признаны недопустимыми и исключены из числа доказательств, что противоречит правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, ч. 1 ст. 75 УПК РФ и свидетельствует о допущенном судом существенном нарушении требований уголовно-процессуального закона.

Обращает внимание на то, что в ходе предварительного следствия не проведена очная ставка между ним и Ибрагимовым. Судом при

исследовании и оценке доказательств были нарушены требования ст. 17, 87 и 88 УПК РФ, а также положения Пленумов Верховного Суда Российской Федерации. Вопреки мнению стороны защиты и в нарушение требований законодательства суд огласил показания Шакулуева и не обеспечил его явку в судебное заседание, хотя в ходе очной ставки с ним Шакулуев воспользовался ст. 51 Конституции Российской Федерации и не ответил на его вопросы. Остальные доказательства по делу были искажены либо исключали его участие в убийстве и разбое, что в силу ст. 49 Конституции Российской Федерации и ст. 14 УПК РФ должно толковаться в его пользу. При назначении ему наказания суд недостаточно учёл такие сведения о его личности, как законопослушный образ жизни в течение 16 лет, социальную адаптацию, работу в качестве врача-педиатра, семейное положение, наличие двух малолетних детей, инвалидность бывшей супруги, положительные характеристики.

В возражениях на апелляционные жалобы осуждённого и его защитника государственный обвинитель Жук Е.В. считает доводы жалоб несостоятельными, в связи с чем просит приговор оставить без изменения.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы апелляционных жалоб, выслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что Галустов обоснованно осуждён за совершение вменённых ему преступлений, а выводы суда первой инстанции о виновности осуждённого в изложенных в приговоре преступных действиях соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Судебное разбирательство по делу проведено объективно и всесторонне с соблюдением требований УПК РФ о состязательности и равноправии сторон и выяснением всех юридически значимых для правильного разрешения уголовного дела обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по делу, в том числе места, времени, способа совершения, формы вины, мотивов и целей преступлений, а сторонам суд создал необходимые условия для исполнения процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, которыми они реально воспользовались.

Вопреки доводам авторов жалоб, данных о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, из материалов уголовного дела не усматривается.

Голословными являются утверждения осуждённого и его защитника об одностороннем характере предварительного следствия по делу и личной, прямой или косвенной, заинтересованности следователя в исходе дела, а отводов следователю со стороны защиты Галустова не заявлялось.

Нарушений требований закона или прав участников судебного разбирательства, в том числе на защиту, в ходе предварительного расследования и рассмотрения дела в суде не допущено.

В судебном заседании всесторонне, полно и объективно исследовались показания потерпевших, свидетелей, осуждённого, в том числе по мотивированным ходатайствам сторон при наличии на то оснований оглашались показания названных лиц, данные ими в ходе предварительного следствия, выяснялись причины противоречий в этих показаниях и путём полного и объективного исследования доказательств по делу в их совокупности эти противоречия устранялись.

Как усматривается из протокола судебного заседания, все представленные сторонами доказательства были исследованы, а заявленные ходатайства разрешены в установленном законом порядке. Решения суда по ходатайствам сторон сомнений в своей законности и обоснованности не вызывают.

Довод осуждённого о том, что суд проигнорировал его и защитника ходатайства о признании недопустимыми протоколов допроса Шакулуева от 4 и 8 ноября 2000 г., является несостоятельным, поскольку сам по себе отказ в удовлетворении этих ходатайств, при соблюдении процедуры их разрешения и обоснованности принятого решения, не может расцениваться как нарушение права на защиту и не свидетельствует о необъективности суда при рассмотрении конкретного уголовного дела.

Судебная коллегия при этом учитывает, что в силу требований УПК РФ суд вправе отложить принятие решения по какому-либо ходатайству на более позднее время, а закон не обязывает суд принимать такое решение незамедлительно. Следовательно, принятие решения по существу заявленного ходатайства спустя некоторое время не лишило сторону защиты права довести до сведения суда свою позицию по существу дела и те доводы, которые она считала необходимым для её обоснования, а это право стороны защиты реализовано в полном объёме.

В приговоре дана правильная оценка исследованным доказательствам, как в отдельности, так и в совокупности, указано, какие из них суд положил в его основу, а какие отверг, приведены убедительные мотивы принятых решений, с которыми Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307–309 УПК РФ, а сформулированные в нём выводы основаны на доказательствах, которые закреплены в материалах дела и непосредственно исследованы в судебном заседании с участием сторон, а не на тексте обвинительного заключения, в связи с чем довод осуждённого об искажении в обвинительном заключении показаний Ибрагимова, данных им в ходе очной ставки с Криволуцким, выводов экспертов, изложенных в заключениях от 14 марта 2001 г., 3 и 4 ноября 2000 г., и показаний свидетеля Е. [] не основан на требованиях ст. 73 и 240 УПК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального и уголовного законов, влекущих отмену или изменение приговора, не допущено.

Выводы суда первой инстанции о доказанности виновности Галустова в совершении инкриминированных ему преступлений соответствуют

установленным фактическим обстоятельствам дела и основаны на согласующихся и дополняющих друг друга показаниях потерпевших М [] и К [] представителя ООО « [] Г [] свидетелей К [] С [] У [] К [] О [] Е [] Х [] С [] Криволуцкого Д.И., Ибрагимова С.О., в том числе данных во время очных ставок между Ибрагимовым и Криволуцким, Ибрагимовым и Шакулуевым, а С [], кроме того, во время предварительного следствия, на показаниях Подлевского В.С. и Шакулуева Т.Т., данных ими в ходе предварительного следствия, а Шакулуевым, кроме того, во время очной ставки с Ибрагимовым, на протоколах следственных действий, заключениях экспертов, показаниях эксперта С [] о причине смерти М [] и механизме образования телесных повреждений, обнаруженных в ходе исследования трупа М [], письменных документах и иных доказательствах, которые подробно приведены в приговоре.

Оснований для оговора Галустова со стороны потерпевших и свидетелей судом не установлено и в материалах дела таких сведений не содержится.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, проверены судом и правильно, без искажения информации об обстоятельствах, имеющих значение для разрешения уголовного дела, содержащейся в этих доказательствах, изложены и оценены в приговоре, а приведённая судом оценка соответствует требованиям ст. 17, 87 и 88 УПК РФ.

Сомнений в допустимости и достоверности эти доказательства не вызывают, а заявления авторов жалоб о допущенных судом нарушениях требований УПК РФ при исследовании и оценке доказательств по делу являются голословными.

Утверждение осуждённого о необоснованном применении к нему положений ст. 90 УПК РФ не соответствует действительности, поскольку обжалуемый приговор не содержит ссылок на данную норму, а при принятии решения непосредственно в отношении Галустова суд не руководствовался её положениями.

Вопреки заявлениям авторов жалоб, существенных противоречий в доказательствах, положенных в основу приговора, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осуждённого в содеянном, не имеется.

Так, свидетели К [] и С [] подтвердили факт задержания ими в ночь на 3 ноября 2000 г. на охраняемой территории базы ООО « [] Криволуцкого и Шакулуева, которые проникли на территорию базы с целью совершить хищение материальных ценностей. При осмотре территории базы за домиком охранника был обнаружен труп М [] со связанными верёвкой руками и ногами. Со слов

задержанных, на территории базы их было пятеро, трое из которых, являвшиеся военнослужащими Самарского военно-медицинского института, в том числе Галустов, с места происшествия скрылись. В ходе осмотра автомобилей, на которых задержанные прибыли к месту происшествия, наряду с другими предметами, было обнаружено удостоверение личности офицера Галустова.

Правильно положил суд в основу приговора показания Ибрагимова и Кривоуцкого, данные ими во время очных ставок между собой, а Ибрагимовым ещё и в ходе очной ставки с Шакулевым, которые были получены с соблюдением требований УПК РФ, в присутствии защитников - адвокатов, с разъяснением Ибрагимову, Кривоуцкому и Шакулеву их прав, предусмотренных ст. 51 Конституции Российской Федерации и ст. 47 УПК РФ, из которых усматривается, что Галустов был осведомлён о планируемом хищении компьютеров и оргтехники с охраняемой территории ООО «[REDACTED]», для чего соучастники взяли с собой верёвку, чтобы связать охранника в случае его сопротивления, матерчатые перчатки, чтобы не оставлять следов, и два обрезка металлических труб, с помощью которых планировали сорвать решётки с окон помещения, на двух автомобилях выдвинулись к территории базы, куда проникли, преодолев забор. В момент нападения на М. [REDACTED], вышедшего на их сигнал из помещения охраны, Галустов обхватил его двумя руками и прижал к стене, а когда тот стал сопротивляться, Ибрагимов применил насилие к потерпевшему, после чего Галустов толкнул его в помещение, затем вместе с Ибрагимовым вытащили находившегося в бессознательном состоянии М. [REDACTED] из помещения и Галустов помог Мирзаеву связать потерпевшего, к которому другие лица продолжили применять насилие, в том числе, нанеся ему несколько ударов обрезком металлической трубы по голове.

Ибрагимов был допрошен в судебном заседании с участием сторон, которые не были ограничены в праве задать ему интересующие их вопросы, а не проведение в ходе предварительного следствия очной ставки между Галустовым и Ибрагимовым, на что обращает внимание осуждённый, не свидетельствует о нарушении его права знать о изобличающих его показаниях и задать вопросы показывающим против него лицам, более того, в силу ст. 38 УПК РФ следователь наделён полномочиями самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных действий, в том числе очных ставок.

Иные показания Ибрагимова, о которых заявляет осуждённый в своих дополнительных жалобах, судом в основу приговора не положены, в связи с чем ссылка на них Галустова является беспредметной.

Вопреки доводу защитника, свидетель С. [REDACTED] (до заключения брака [REDACTED]) не говорила о том, что М. [REDACTED] убил Шакулеву, а подтвердила в суде свои показания, данные в ходе предварительного следствия, согласно которым по возвращении домой около 5 часов 30 минут 3 ноября 2000 г. Ибрагимов застирал свои камуфлированные брюки и помыл ботинки, на

которых были пятна крови, после чего рассказал ей, что совместно с иными лицами, в том числе с Галустовым, связали какого-то охранника верёвкой и избили его, пока он не потерял сознание. При этом Галустов удерживал охранника, лишая его возможности защищаться, а после избиения проверял его пульс и сообщил другим, что охранник ещё жив.

Согласно показаниям свидетеля Подлевского, оглашенным в суде с согласия сторон на основании п. 1 ч. 2 ст. 281 УПК РФ, Галустов был осведомлён о намерении похитить компьютеры и другое имущество с охраняемой территории ООО «[REDACTED]». Перед тем, как проникнуть на территорию базы, Галустов и другие лица надели рукавицы, взяли с собой два обрезка металлических труб, верёвку, а он (свидетель) замазал грязью государственный регистрационный знак своего автомобиля, ожидая условленного сигнала. Все соучастники действовали согласно распределённым ролям. Ибрагимов, Криволуцкий, Шакулуев или М [REDACTED] напали на охранника, нанеся ему удары руками и ногами по голове и телу, а Ибрагимов наносил удары ещё и металлической трубой.

Подлевский не говорил о том, что Галустов не принимал участия в избиении охранника базы, а пояснял, что дальнейшие события он не видел, поскольку на автомобиле отъехал в сторону, хотя слышал звуки продолжающегося избиения потерпевшего, в связи с чем довод авторов жалоб о том, что упомянутый свидетель утверждал о непричастности Галустова к нападению на потерпевшего не соответствует действительности.

Допрошенный в суде Криволуцкий подтвердил наличие между ним, Ибрагимовым, Галустовым, М [REDACTED], Шакулуевым и Подлевским предварительного сговора на хищение чужого имущества. Показал Криволуцкий и о том, что Галустов вместе с Ибрагимовым, М [REDACTED] и Шакулуевым применили насилие к М [REDACTED], а с данными показаниями свидетеля Галустов был согласен (т. 32, л.д. 68-69).

Из протокола судебного заседания усматривается, что сторона защиты не возражала против оглашения показаний Криволуцкого, данных им в качестве подозреваемого 3 ноября 2011 г. (т. 32, л.д. 72), а сам Криволуцкий пояснил в суде эти свои показания и ответил на вопросы сторон, в связи с чем утверждение Галустова о якобы существенном нарушении требований уголовно-процессуального закона при оглашении показаний Криволуцкого не основано на материалах дела и является надуманным.

Вопреки доводу осуждённого, показания Криволуцкого в качестве подозреваемого от 3 и 7 ноября 2011 г. в основу приговора не положены, а были использованы показания, которые Криволуцкий дал в ходе очной ставки с Ибрагимовым.

Как показал в суде Галустов, из чувства товарищества он не отказался от совершения преступления, хотя Ибрагимов перед проникновением на охраняемую территорию сообщил ему о намерении похитить компьютеры и оргтехнику, при этом он осознавал противоправный характер задуманного хищения (т. 32, л.д. 97, 125, 127).

Обоснованной является критическая оценка показаниям Криволуцкого и Ибрагимова, данным в судебном заседании, о непричастности Галустова к убийству М [REDACTED], как и о причинах изменения ими показаний в суде, обусловленных, согласно показаниям названных лиц, оказанным на них давлением со стороны сотрудников правоохранительных органов и их адвокатов, а эти заявления Криволуцкого и Ибрагимова были проверены и признаны судом несостоятельными, выводы об этом мотивированы в приговоре.

Верно оценил суд протокол осмотра места происшествия от 3 ноября 2000 г. и заключение эксперта от 14 марта 2001 г. по потожировым следам на изъятых перчатках, а вероятностных выводов в названном заключении не содержится.

Из материалов дела усматривается, что судом были предприняты достаточные и исчерпывающие меры для обеспечения явки и допроса в судебном заседании свидетеля Ш [REDACTED], в том числе с использованием систем видеоконференц-связи: он неоднократно вызывался повестками по известному месту жительства, постановлением от 10 апреля 2018 г. оформлялся его привод в суд, путём допроса оперуполномоченного уголовного розыска, а также отца и матери свидетеля выяснялся вопрос о месте нахождения последнего.

Свидетели Ш [REDACTED] и Ш [REDACTED] в судебном заседании пояснили, что сын часто уходит в горы и по несколько месяцев отсутствует, связь с родителями не поддерживает, они не видели сына с начала марта 2018 года, поэтому не знают, где он находится и не могут с ним связаться.

Оперуполномоченный уголовного розыска М [REDACTED] которому было поручено установить место нахождения Шакулуева, подтвердил суду, что сотрудники полиции осуществляли выход по месту жительства свидетеля, опрашивали соседей, его родителей и бывшую жену, однако предпринятые меры розыска не позволили установить его местонахождение.

Данные обстоятельства суд обоснованно признал препятствующими явке в суд свидетеля, поскольку в результате принятых мер установить его место нахождения не представилось возможным, и, руководствуясь п. 5 ч. 2 и ч. 2¹ ст. 281 УПК РФ, а также закреплённым в ст. 6¹ УПК РФ принципом разумности срока уголовного судопроизводства, учтя при этом, что в предыдущих стадиях производства по делу обвиняемому Галустову была предоставлена реальная возможность в ходе очной ставки с Шакулевым оспорить его показания предусмотренными законом способами (то есть задать ему свои вопросы и высказать по его показаниям свои возражения), принял решение об удовлетворении ходатайства государственного обвинителя об оглашении ранее данных свидетелем показаний.

Вопреки доводу стороны защиты, решение суда об оглашении показаний Шакулуева, данных в ходе предварительного следствия, основано на требованиях уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, а несогласие с этим решением авторов жалоб не свидетельствует о нарушении прав осуждённого.

При этом Судебная коллегия учитывает, что в силу требований ч. 2 ст. 281 УПК РФ для оглашения показаний Шакулуева согласия обеих сторон не требовалось, а показания названного свидетеля не содержали оценку фактических обстоятельств дела.

Более того, выводы суда по делу не основаны исключительно или главным образом на оглашённых показаниях свидетеля Ш[REDACTED], о чём ошибочно заявляют авторы жалоб.

Из показаний упомянутого свидетеля от 4 и 8 ноября 2000 г. следует, что Галустов был посвящён в планы хищения чужого имущества с территории названной выше базы, в том числе о необходимости применить физическое насилие к охраннику и связать его заранее приготовленной верёвкой. Перед проникновением на охраняемую территорию соучастники, в том числе Галустов, надели рабочие перчатки, чтобы не оставлять следов, а Криволицкий и М[REDACTED] взяли с собой заранее приготовленные два обрезка металлических труб, один из которых был обёрнут материей. Когда на поданный Подлевским условленный сигнал охранник выглянул из помещения, его стали избивать: нанесли удар обрезком металлической трубы по голове, повалили на землю, несколько раз ударили обрезком трубы по голове и телу. При этом Галустов нанёс охраннику М[REDACTED] несколько ударов ногами, обутыми в ботинки, в область головы, после чего М[REDACTED] связали верёвкой и переместили за помещение охраны, где продолжили наносить ему удары ногами и обрезком металлической трубы по голове и телу.

Допросы Шакулуева 4 и 8 ноября 2000 г. в качестве подозреваемого проведены с соблюдением требований действующего на тот момент уголовно-процессуального законодательства, в присутствии его защитника – адвоката Марченко Э.Я., эти показания правильно процессуально закреплены в соответствующих протоколах, после личного прочтения которых заявлений и замечаний от участвующих лиц не поступило. При этом Шакулуев подтвердил, что показания он дал добровольно, без принуждения и в присутствии защитника, а каких-либо отклонений в психике у Шакулуева на момент инкриминируемых ему деяний не имелось, он мог отдавать отчёт своим действиям и руководить ими, о чём свидетельствует исследованное судом заключение экспертов в отношении Шакулуева, и что, в свою очередь, полностью опровергает доводы авторов жалоб о обратном.

О добровольности дачи показаний Шакулуевым свидетельствует и тот факт, что в ходе указанных допросов он в присутствии защитника лично нарисовал схемы места происшествия, на которых детально указал расположение участников нападения на М[REDACTED] в том числе Галустова, маршруты их перемещения и места нанесения ударов потерпевшему.

Свои и соучастников действия, связанные с нападением на М[REDACTED] и нанесением ему ударов, в том числе Галустовым ногами в область головы потерпевшего, Шакулуев продемонстрировал в ходе следственного эксперимента, проведённого 9-13 и 15 ноября 2000 г. с соблюдением

требований уголовно-процессуального законодательства, в присутствии защитника, понятых и с применением видеозаписи, уточнил и конкретизировал в ходе очной ставки с Ибрагимовым, а протоколы названных следственных действий правильно оценены судом и положены в основу приговора как относимые и допустимые доказательства по делу.

Иные показания Шакулуева, анализ которых осуждённый приводит в своей жалобе и дополнениях к ней, судом не оценивались и при постановлении приговора не использовались, поэтому довод последнего о неправильной их оценке и недопустимости использования в качестве доказательств по делу является несостоятельным.

Положенные в основу приговора показания Шакулуева полностью согласуются с заключениями экспертов от 4 ноября 2000 г., 4 января 2001 г., 5 февраля 2001 г., 15 декабря 2002 г. и показаниями эксперта С [] полученными с соблюдением требований УПК РФ, согласно которым смерть М [] наступила в период от 2,5 до 7 часов до момента осмотра трупа на месте происшествия (осмотр трупа производился около 10 часов 3 ноября 2000 г.) в результате травматических кровоизлияний под мягкие мозговые оболочки и в вещество головного мозга, осложнившихся развитием отёка, сдавления и вклинения вещества головного мозга в большое затылочное отверстие, которые расцениваются как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни человека (несовместимые с жизнью). Все раны, ссадины, кровоподтеки, кровоизлияния в мягкие ткани головы, под мягкую мозговую оболочку, в вещество головного мозга, обнаруженные на голове трупа М [], образовались от ударов тупыми твёрдыми предметами с ограниченной травмирующей поверхностью, в том числе, от ударов металлической трубы, кулаками рук, ногами, обутыми в ботинки, и в своей совокупности являются одной открытой тупой травмой головы, которая угрожала жизни потерпевшего в момент нанесения и привела к его смерти.

Как пояснил эксперт, методик, позволяющих разграничить последовательность во времени образования телесных повреждений, и какие из них являются несовместимыми с жизнью, не существует; тупая травма головы, приведшая к смерти М [] причинена многочисленными травмирующими воздействиями, которые были нанесены в короткий промежуток времени, при этом каждый последующий удар усугублял течение причинённой черепно-мозговой травмы. Эксперт не исключил возможность причинения черепно-мозговой травмы, повлекшей смерть М [] в том числе и от ударов Галустова, при обстоятельствах, описанных и продемонстрированных свидетелем Ш [] а по завершении допроса эксперта вопросов к нему от сторон не поступило.

Оснований не доверять указанным заключениям экспертов и показаниям эксперта С [] как и проводить по делу повторную экспертизу трупа М [] о чём ставит вопрос осуждённый в жалобе, у суда не имелось и не имеется.

Надуманым и не основанным на материалах дела является довод осуждённого о нарушении его прав при проведении по делу экспертиз без его участия, поскольку данные экспертизы были назначены и проведены в период, когда Галустов скрывался от органов предварительного следствия, в связи с чем почти 16 лет находился в розыске, а после задержания и ознакомления с постановлениями о назначении экспертиз и заключениями экспертов каких-либо заявлений или ходатайств по этим доказательствам не сделал.

Беспредметным является заявление осуждённого о якобы допущенном судом существенном нарушении требований уголовно-процессуального закона, что выразилось в оглашении протокола явки с повинной Шакулуева от 7 ноября 2011 г., поскольку суд в приговоре на данный протокол не ссылался и выводы на нём не основывал.

Таким образом, на основании показаний К [REDACTED], С [REDACTED], Ибрагимова, С [REDACTED] Подлевского, Криволицкого, Шакулуева, самого Галустова и сведений, зафиксированных в ходе производства следственных действий и заключениях экспертов, которые подробно проанализированы в приговоре, суд сформулировал верный вывод о том, что Галустов достоверно знал о предстоящем разбойном нападении, в котором принял активное участие, выполнив отведённую ему роль, в связи с чем признал его виновным в совершении названного преступления.

Что касается не проведения по делу обыска и осмотра в комнате общежития, в которой проживал Галустов, не получения образцов одежды и биоматериалов Галустова, не проведения сравнительного анализа отпечатков пальцев Галустова с отпечатками, изъятыми в ходе осмотра места происшествия, то данные обстоятельства сами по себе не колеблют выводов суда о доказанности виновности Галустова в совершении инкриминируемых ему деяний в ночь на 3 ноября 2000 года.

Более того, стороной защиты не оспаривается, что в указанное время Галустов принимал участие в совершении противоправных деяний на территории хранилища ООО « [REDACTED] » и сразу же после нападения на М [REDACTED] скрылся с места происшествия.

Беспредметной является ссылка адвоката Ключева на показания сотрудников ООО « [REDACTED] » и Е [REDACTED] [REDACTED] как на доказательства непричастности Галустова к инкриминируемым ему деяниям в отношении М [REDACTED], поскольку эти лица очевидцами указанных деяний не были и об обстоятельствах содеянного им ничего не известно.

Не основан на требованиях ст. 73 и 252 УПК РФ довод адвоката Ключева об отсутствии Галустова в г. Самаре в октябре 2000 года, поскольку Галустову инкриминировано совершение преступлений, начиная с 3 ноября 2000 г., а не в октябре того же года.

В силу требований уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации принятое по уголовному делу решение должно основываться на анализе и оценке непосредственно исследованных по делу доказательств, а не их отсутствии.

Поэтому не проведение названных авторами жалоб следственных действий не колеблет правильность выводов суда, сформулированных на основе анализа и оценки совокупности собранных по делу доказательств, подтверждающих виновность Галустова в совершении разбойного нападения и убийства М[REDACTED].

Установленные судом обстоятельства произошедшего объективно свидетельствуют о внезапно возникшем умысле, в том числе Галустова, имеющего медицинское образование, именно на умышленное причинение смерти М[REDACTED], на что указывают внезапность нападения, количество нападавших на потерпевшего молодых и физически сильных мужчин, связывание потерпевшего, локализация нанесённых ему различными тупыми твёрдыми предметами ударов, повлекших открытую травму головы, несовместимую с жизнью, что полностью опровергает довод авторов жалоб о непричастности Галустова к совершению инкриминируемых ему деяний в отношении М[REDACTED] и отсутствии у него умысла на причинение потерпевшему вреда здоровью, опасного для его жизни.

Правильно проанализировал суд показания свидетелей У[REDACTED], К[REDACTED] об обстоятельствах уклонения Галустова от прохождения военной службы и действиях командования по установлению его местонахождения, рапорт офицера Г[REDACTED] о самовольном отсутствии Галустова на службе с 3 ноября 2000 г., выписку из приказа Министра обороны Российской Федерации от 26 июня 2000 г. и копию контракта Галустова о прохождении военной службы на время обучения в Самарском медицинском университете и пять лет военной службы по его окончании, приказ главного врача Каширской центральной районной больницы от 16 декабря 2011 г. в отношении О[REDACTED] протокол осмотра документа – паспорта с фотографией Галустова серии 82 02 номер 854507 на имя О[REDACTED] 22 сентября 1976 года рождения, заключение эксперта от 13 июня 2017 г. по данному паспорту, сообщение РЖД об использовании подложного паспорта на имя О[REDACTED] для приобретения железнодорожных билетов в период с 8 февраля 2012 г. по 6 июля 2016 г., показания свидетеля О[REDACTED] о том, что названный выше паспорт ему никогда не выдавался, показания свидетеля Е[REDACTED] о задержании 11 апреля 2017 г. Галустова по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 105 и 162 УК РФ, который первоначально представился О[REDACTED] и предъявил паспорт на его имя.

Эти доказательства, в совокупности с показаниями самого Галустова, признавшего факты самовольного оставления части 3 ноября 2000 г. в целях уклонения от прохождения военной службы, приобретения в 2002 году подложного паспорта на имя О[REDACTED] и его использования до 11 апреля 2017 г., перемещения по территории Российской Федерации и трудоустройства в различных местах, заключения и расторжения брака по поддельному паспорту, проживания под другим именем более 15 лет правильно оценены судом как дезертирство и использование заведомо подложного документа.

Выраженное стороной защиты несогласие с положенными в основу приговора доказательствами и с их оценкой не может свидетельствовать о недопустимости этих доказательств, несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного заседания, непричастности осуждённого к инкриминируемым ему преступлениям и неправильной квалификации совершённого им уклонения от военной службы.

Обоснованным является вывод суда о вменяемости Галустова.

С учётом изложенного, тщательный анализ и основанная на законе оценка совокупности исследованных в судебном заседании доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности позволили суду правильно установить фактические обстоятельства содеянного Галустовым и квалифицировать его действия по

- п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) – разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершённое с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в иное хранилище, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего М [REDACTED]

- п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) – убийство, то есть умышленное причинение смерти М [REDACTED], совершённое группой лиц, сопряжённое с разбоем;

- ч. 3 ст. 327 УК РФ – использование заведомо подложного документа;

- ч. 1 ст. 338 УК РФ – дезертирство.

Исковые требования потерпевших К [REDACTED] и М [REDACTED] о компенсации морального вреда судом разрешены правильно, с учётом установленных фактических обстоятельств дела, степени понесённых ими нравственных страданий, обусловленных смертью мужа и сына, соответственно, требований разумности и справедливости.

Вопреки доводу осуждённого, сроки давности привлечения его к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), не истекли, поскольку материалами дела подтверждается, что Галустов уклонялся от следствия и суда с 3 ноября 2000 г. по 11 апреля 2017 г., с 28 октября 2002 г. находился в розыске, что в силу ч. 3 ст. 78 УК РФ влечёт за собой приостановление течения данных сроков и их возобновление только с момента задержания Галустова 11 апреля 2017 года.

Следовательно, сроки давности привлечения Галустова к уголовной ответственности за совершение упомянутых преступлений, а также преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 327 и ч. 1 ст. 338 УК РФ, не истекли как в момент постановления судом первой инстанции приговора по настоящему уголовному делу, так и на момент принятия решения судом апелляционной инстанции.

Наказание Галустову за каждое из совершённых им преступлений и по их совокупности назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом установленных обстоятельств дела, характера и степени общественной опасности содеянного, смягчающих и других обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ, в том числе упомянутых осуждённым и его защитником в жалобах данных о его личности, которые были известны суду.

Суд признал в качестве обстоятельств, смягчающих наказание Галустова, наличие на его иждивении двоих несовершеннолетних детей, возраст и состояние здоровья его отца и бывшей жены, являющихся инвалидами по онкологическим заболеваниям, смерть матери в период нахождения под стражей, положительные характеристики, отсутствие судимостей, то есть все указанные адвокатом Ключевым обстоятельства.

Отягчающих обстоятельств по делу судом не установлено.

Правильным и основанным на законе является решение суда о лишении Галустова в соответствии со ст. 48 УК РФ воинского звания «лейтенант медицинской службы».

Верным является вывод суда об отсутствии оснований для изменения категорий совершённых Галустовым преступлений на менее тяжкие.

Оснований для признания приговора несправедливым вследствие чрезмерной суровости не имеется.

Вопрос о вещественных доказательствах судом разрешён в соответствии с требованиями закона.

Нарушений норм уголовно-процессуального и уголовного закона, которые повлияли бы на выводы суда о виновности осуждённого, в ходе предварительного расследования и в суде первой инстанции не допущено.

Руководствуясь п. 1 ч. 1 ст. 389²⁰, ст. 389¹³, 389¹⁴, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Приволжского окружного военного суда от 20 апреля 2018 г. в отношении Галустова Армена Георгиевича оставить без изменения, а апелляционные жалобы осуждённого Галустова А.Г. и его защитника – адвоката Ключева А.А. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи